

Вера Дельвейс

**ОТ НЕНАВИСТИ ДО ЛЮБВИ.
МУЗА ДЛЯ ГЕНИЯ-ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д29

Д29 **Дельвейс В.**
От ненависти до любви. Муза для гения-дракона / Вера Дельвейс – М.: Литнет,
2026. – 332 с.

ISBN 978-5-521-99446-5

Я — божественная искра — должна была покарать жестокого дракона, а вместо этого оказалась у него в плену. Но злодей напрасно торжествует — я не покорилась! Усыплю его бдительность, завоюю доверие и, если понадобится, даже притворюсь влюблённой! Лишь бы добиться цели. Правда, с убийством придётся повременить. Дракон предложил мне сделку, и, согласившись на неё, я смогу раскрыть тайны прошлого, наказать бывшую госпожу и выяснить, отчего я не помню первые десять лет своей жизни...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99446-5

© Литнет, 2026
© В. Дельвейс, 2026

Пролог

*Forever and ever
You hear them crying
Forever and ever
This world is dying
We had so much time to understand*

© *Xandria – Nightfall*

Внутренний дворик белоснежного дома-утёса был прекрасен: выложен мраморными плитами, окружён стеной из вечнозелёных деревьев. Посреди дворика бил искристой струёй фонтан, украшенный драгоценными изумрудами. И неподалёку от него на цветном коврике, опираясь о подушку, сидел мой наставник – очень старый, очень маленький, тонкий, как спица, с восковым лицом и глазами как варраденские маслины.

На Учителе красовались безукоризненно белые одежды. У него были чёрные волосы, а борода наполовину седая, наполовину выкрашенная в цвет самого тёмного обсидиана.

Мой наставник, гроза всех демонов и хранитель веры на острове Ал-Амут. Непорочный Старец.

– Ты уяснила задачу? – Его голос звучал по-военному чётко и сурово. Как полагалось. Как и всегда.

Стоя напротив – вся в чёрном, подпоясанная серым кушаком, – я низко поклонилась.

– Уяснила.

– Терзают ли тебя сомнения и страхи?

– Терзают, – не стала отрицать я.

Лёгкая улыбка приподняла уголки полных, несмотря на возраст, и ярких губ Старца.

– Несомненно, терзают. Ты не лучшая моя ученица. Тебе с самого начала было тяжелее остальных. Клянусь владыкой огня и света

Акхувани, ты, должно быть, изумилась, услышав, что я отправляю на эту миссию именно тебя!

Я кашлянула, потупив взор, и ничего не сказала. Мое благоговение перед Учителем было столь велико, что зачастую я робела перед ним и помалкивала, ожидая, пока он не задаст вопрос или сам не велит: «Говори».

– Да, я мог бы дать тебе другое задание, менее ответственное. Например, прокрасться в роскошный дворец кого-нибудь из власть имущих, среди удовольствий и распутства забывших о святой вере и благе подданных. Предать сластолюбца лютой смерти и раствориться в ночи... Но всё это потом. Дракон – вот угроза страшнее любого распутника или безбожника!

Я облизала губы, чувствуя, как пересохло в горле. Мне ещё не доводилось предавать кого-либо «лютой смерти», и, хотя дракон заслужил её как никто другой, я очень боялась провалить задание.

– Дракон – это исчадие ада! В его власти почти весь Ал-Амут, и рано или поздно враг придумает способ разрушить Священную Защиту. Он ворвётся сюда, погасит вечный огонь Акхувани, сравняет город с землёй. И расправится с нами, как ястреб – с желторотыми птенчиками...

– Никогда! Прежде я уничтожу его!

Пусть Старец и не разрешал мне говорить, а тем более кричать, он снова улыбнулся вместо того, чтобы наказать непослушную ученицу. Он был добр ко мне – очень добр. И ни за что на свете я не дала бы проклятому ящеру хоть одним когтем поцарапать Учителя!

– Однажды ты поймёшь, почему я отправил к дракону именно тебя. А пока пей. Ты же знаешь, что это?

Передо мной буквально из воздуха материализовалась чаша с густым чёрным напитком, как будто затянутым блестящей сетью паутины.

– *Аитис?* – Я опустилась на колени и взяла чашу обеими руками.

– Он самый. Питьё для избранных.

Высокая честь! Я попробовала аштит, и он показался мне слаще мёда, вкуснее клубничного чая. Аромат от чаши исходил такой, что благоухание садовых роз меркло рядом с ним.

А самое главное, исчезли страхи и неуверенность. Сознание стало ясным, а воля – твёрдой. Окажись сейчас передо мной дракон – жестокий завоеватель, чьим именем пугали маленьких детей, – я недрогнувшей рукой перерезала бы ему горло.

– Готова? – спросил Учитель, когда я отставила пустую чашу и поднялась с колен. Я вновь склонилась в поклоне:

– Готова.

И я убью тебя, дракон, какие бы препятствия ни встали на моём пути!

Глава 1

– Серебряные драконы летят! Бегите, все бегите! Скорее, они нас прикончат!

Как, должно быть, остоленели почтенные горожане! Только они поднялись рано утром, разожгли очаг – и тут же услышали такое... Страшное, пробивающее насквозь ледяной дрожью!

Мой очаг горел уже давно. И я замерла, глядя, как бурлит вода в котелке, пока до меня доносились истошные вопли соседки Марджаны. Сердце вспугнутым зверьком билось в груди.

– Бегите! Священная Защита пала! Купол разрушен! Да спасёт нас всех Непорочный Старец! Бегите-е-е!

Полный отчаянья голос оборвался, и я услышала другие звуки. Рык серебряных драконов, свист крыльев, рассекавших воздух, и топот бегущих человеческих ног. Жители городка Мули-Экта ринулись прочь из своих домов, обезумев – наверняка обезумев от страха.

И только я была не в силах двинуться с места. Мой взгляд бессмысленно метался по уютному домику, который скоро разрушат серебряные драконы. Я думала о том, что никогда больше не присяду вон на ту скамью с цветастым покрывалом, не сошью новый лоскутный коврик, не заварю себе бодрящий чай...

Драконы убьют меня.

Вдруг молнией сверкнула мысль, и я очнулась от своего оцепенения. Потайная дверь и тропинка, ведущая в обширные заросли шипастой крапивы! А оттуда до Забытых Ворот рукой подать, и если я побегу со всех ног, то ещё успею спрятаться в лесах. Драконы нипочём не отыщут меня!..

Сама не заметила, как очутилась внизу скрипучей деревянной лесенки и толкнула дощатую дверь. От чужих глаз она была спрятана заклятием; когда и кто его наложил, я не знала. Сейчас меня

волновало лишь одно – спасение от серебряных драконов и от того, кто руководил ими.

Я добралась до зарослей крапивы и начала продираться через них, стараясь не стонать от боли. Колючая, обжигающая подобно огню трава быстро превратила моё и так убогое холщовое платье в лохмотья. Хорошо, что волосы, собранные в толстый чёрный узел, сберёг плотный, обмотанный вокруг головы платок, а тёмные шаровары кое-как защитили ноги.

Я кусала губы, чтобы не заплакать от боли, когда крапива наконец закончилась. Святые небеса, счастье-то какое!.. Вся израненная, в крови, я устремилась вперёд.

А вот и Забытые Ворота! Проржавевшие, увитые плющом, они были всё ближе и ближе, когда жуткое рычание заставило меня вскинуть голову.

Драконы! Серебряные драконы опускались вниз с бледного неба и летели прямо ко мне!

Я закричала и, не помня себя от ужаса, побежала. Как назло, башмак на левой ноге порвался, я споткнулась и полетела на землю. Порывом ветра меня отнесло в сторону, а в следующий миг холодные серебряные лапы с блестящими когтями сомкнулись на моей талии.

– Не кричи, – таким же холодным металлическим голосом предупредил дракон. – Хуже будет.

Задыхаясь, я посмотрела ему в глаза – огромные бесцветные глаза с вертикальными зрачками. Этот ящер с жёсткой чешуёй не испытывал ко мне ни злобы, ни сочувствия – ничего.

Иначе и быть не могло, ведь серебряные драконы – механические. И размерами они сильно уступали настоящим. Зато рычали и летали не хуже!

– Отнесём её к господину, – сказал второй серебряный дракон, паривший над нами, – да побыстрее.

Мои глаза наполнились слезами. Спасение было так близко!

Ещё немного, и я нашла бы приют под кронами *фрексений* – деревьев с молочно-белыми стволами, которые занавесили бы меня, как зонтики! Теперь же мне грозила жуткая смерть!

– Отпустите, – прошептала я, – отпустите...

– Нет, – в один голос отозвались механические драконы.

И на этом моя участь была решена.

Пока мы летели назад, я увидела, как навстречу спешат другие серебряные ящеры, и осознала: пленницей оказалась только я. Больше враги никого не успели схватить, даже нерасторопную старуху Марджану. Как это радовало!

Но радость тут же сменилась холодом страха, растёкшимся по жилам: что, если остальных беглецов просто-напросто убили на месте? А кого-то хозяин серебряных драконов велел оставить в живых лишь затем, чтобы, например... допросить?

И этим человеком по счастливому – или несчастливому – стечению обстоятельств стала я!

– Мы схватили девчонку, господин, – доложил механический ящер, опустив меня на порог собственного домика, и сильным толчком в спину отправил внутрь.

Я с криком упала на четвереньки. Мои расцарапанные крапивой ладони упёрлись в лоскутный коврик, пачкая его кровью.

– Это вы её поранили? – спросил мужской голос – резкий и отрывистый. Его обладателя я ещё не видела, только отметила, какой красивый у него плащ из сливового бархата.

– Нет, господин, она сама поранилась, пока удирала.

– Ясно. Встань! – Этот приказ был обращён ко мне. Я медлила, и тогда дракон – высокий, устрашающий – схватил меня, будто пушинку, и поставил перед собой. Капюшон плаща, скрывавшего фигуру злодея, упал с головы. Я смогла разглядеть его лицо... и мысленно ахнула.

Почему-то раньше он представлялся мне кем-то вроде демона. Твари с синюшной шкурой, красными глазами и острыми клыками.

Ничего подобного! Враг был молод – возможно, не старше меня – и хорош собой. Его лицо с гладкой белой кожей и правильными, словно вырезанными резцом скульптора чертами обрамляли густые льняные волосы, падавшие на плечи. А глаза – злые драконьи глаза – поразили меня необычным фиолетовым цветом, какого я никогда не видела...

– Что, язык проглотила? – рявкнул этот красавец, и я мигом опомнилась. – Кто такая и как тебя зовут? Говори!

Кто такая и как тебя зовут... Кто такая...

Его слова будто отворили тайную дверцу в хранилище моей памяти. Я всё вспомнила!

Я не жила в этом глупейшем домишке с его грубо сколоченной мебелью и пучками трав, свисавшими с потолка! Нет, моим настоящим жилищем был серый дом-утёс *фидаир* – ученицы Непорочного Старца, и я носила имя Сул.

Мы с наставником подстроили всё это, чтобы убить хозяина серебряных драконов.

Чтобы *мариды* Дея – дух, живший во мне – помогла с волшебством в подходящий момент.

– Я велел тебе говорить, – руки злодея сжались на моих многострадальных плечах, и я застонала. Больно же!

Краем глаза я отметила на левой руке дракона серебряный перстень с переливающимся фиолетовым камнем. Видать, это он так надавил на мою повреждённую кожу.

– Г-говорить?

О, я охотно заговорила бы. Я повергла бы тебя, прекрасный дракон, словом, да не одним. Ты в агонии корчился бы у моих ног, пока буря светлого волшебства превращала бы твоих верных механических слуг в искореженные куски металла с торчащими из них пружинами...

– Именно так, чтящая Старца, – негодяй встряхнул меня, будто мешок с морковью, платок слетел с моей головы, и волосы распу-

стились блестящей чёрной волной. Показалось, или дракон на миг залюбовался ими? Но он тут же сузил свои удивительные глаза и продолжал жёстким, холодным тоном:

– Знаешь, я ведь могу рассердиться, и царапинами ты не отделаешься!

Увы, Дея, которую я так настойчиво звала, не откликалась. Я не чувствовала её. Словно злая сила погрузила мою мариду, мою волшебную помощницу, в тяжёлый беспробудный сон.

Что ж. Выхода не было. Придётся и дальше играть в перепуганную горожанку из деревянной хибары.

– Вейга, – пролепетала я. – Моё имя Вейга, я лекарка... Вон там, видите... травы. Снадобья. Настои.

– Вейга, – повторил дракон, отпуская меня, отчего я едва не упала. – Сказал бы «приятно познакомиться», но, боюсь, это не соответствует истине. Меня зовут Эгиль из рода Анвен благородного альга Найварис – белых драконов.

О, я знала, как тебя зовут, благородный дракон. Мы, фидаир, каждое утро и каждый вечер повторяли твоё имя вместе с проклятиями и пожеланиями смерти. А я должна была остановить тебя навеки...

Почему же этого не произошло?! Почему Дея подвела меня?!

– Господин, дальше Старой Улицы прорваться не удалось. Защита города опять восстановлена, – доложил из-за моей спины какой-то серебряный дракон.

Эгиль процедил сквозь зубы проклятье на своём языке.

– Возможно, это был временный сбой магии Старца.

Нет, устало подумала я, всего лишь часть плана. Плана, в котором мне полагалось стать победительницей, а тебе, мерзавец – лежать бездыханным у моих ног. И даже умри я, выполняя святую миссию, мою смерть воспели бы в легендах.

– Пора возвращаться. Добыча нам попалась жалкая, но что есть, то есть, – подвёл итог дракон и властным жестом